

ПОСЛЕДНЯЯ СТРОКА

*Из современной поэзии
Израиля*

Рахель Халфи (1939) — поэт. Родилась в Тель-Авиве, где и живет поныне. Лауреат Премии Бялика 2006 года.

Меир Визельтир (1941) — поэт, литературный деятель, переводчик. Родился в Москве. Отец во время войны погиб в Ленинграде. Семья репатрировалась в Израиль в 1949 году, после двух лет, проведенных в Польше, Германии и Франции. Первые публикации появились в 18 лет. Учился в Еврейском Университете в Иерусалиме. В 60-х годах — лидер группы «тель-авивских поэтов». Автор 13 книг, стихотворения переведены на 20 языков, лауреат Премии Израиля (2000).

Хагит Гроссман — поэт, прозаик. Родилась в 1976 году в Ришон-Ле-Ционе. Автор трех книг стихотворений. Преподает в Тель-Авивском Университете.

Рахель Халфи

ЧТО ЗНАЧИТ

Что значит быть в депрессии в 20 лет
по сравнению с тем когда принимаешь душ в 90
Что значит лечь в постель с женщиной в 21 год
по сравнению с тем когда встаешь с постели без женщины в 81
Что значит читать стихи в 16
по сравнению с тем когда завязываешь шнурки в 89
Что значит писать стихи в 39
по сравнению с тем когда раздеваешься в 93
Что значит напиться в 30

по сравнению с тем когда пьешь воду из стакана и не проливаешь в 90
Что значит делать докторат по лингвистике в 29
по сравнению с тем когда получаешь бумагу от идиота-чиновника в 74
Что значит подняться на Гималаи в 26
по сравнению с тем когда садишься в автобус в 86
Что значит управлять ходом заседания в 55
по сравнению с тем когда контролируешь процесс дефекации в 83
Что значит слушать музыку высших сфер в 32
по сравнению с тем когда слышишь стук в дверь в 82
Что значит левитировать в медитации в 37
по сравнению с тем когда стоишь в ванне в 97
Что значит писать это в положении сидя в 40
по сравнению с тем когда читаешь это в положении лежа в 90
а потом попытаться
встать

ТЕЛЬ-АВИВ, БЕРЕГ МОРЯ, ЗИМА 1974¹

Облако-крокодил проглотило облако-облако.
Все вязко
А куда ушла война?
Бетонная стена причала покрашена красным и желтым
на ней написано «TELAVIV».
Барабаны бездны равнодушно молчат.
На небе непонятные формы
медленно сходят с ума. Бесконечная арена борьбы
в ритме замедленной съемки.
Подъемный кран торчит над отелем Супер-
Хилтон. А куда ушла война?
Облако-крокодил проглотило облако-облако. Куда
ушла война? Наверху в глубине
нежные тучки и самолеты занимаются любовью.
Воздух наполняет легкие
острой солью и смехом.
Солнце это — выцветшая фотография.
Прибрежные серые птицы клюют песок.

¹За несколько месяцев до этого, в октябре 1973 года, была Война Судного дня.

Море, его мускулы стонут.
Одинокая женщина в нейлоновой косынке
на голове. Кто она по сравнению
с грозой и громом, и молнией.
Детский трамплин тоже оранжевого цвета.
Старая женщина, ее губы пытаются:
он был ангелом
он был ангелом

ЧАЙКА

Что вопит чайка
над крышами города?
Что ей здесь нужно, далеко от реки и моря?
На что нацелился
ее клюв?

Ладно, смотри, ты не обязана
продолжать это стихотворение,
не должна пригвоздить эксцентричную
одинокую чайку, летящую все ниже
внутри картины в твоём мягком мозгу,
который всегда просится
говорить, петь, визжать,
как некая странная
одинокая чайка

М е ш р В и з е л ь т и р

•

По большей части я тоже
стоял против мира
с поднятыми руками.
Я хотел пить, хотел есть.
Было холодно или жарко,

я продолжал стоять.
Мои глаза затагнуло в себя дуло пистолета,
комичная вещь, такая по-своему милая,
но фатальная и направлена на меня, в частности.
Иногда весь мир
кажется мне смехотворным карликом:
криворылый, с поехавшими мозгами.
Но у него есть оружие и нет жалости.
И в любом случае он не принимает в расчет
меня и таких, как я, и довольно непредсказуем.
Время от времени, плюя на серьезность ситуации,
я вытаскиваю пачку сигарет и закуриваю
одной рукой —
он раздражается, смотрит на меня в упор
своими косыми глазами, сжимает губы,
но не стреляет,
пока.

ПОСЛЕДНЯЯ СТРОКА

Не будь таким чувствительным к своей частной смерти.
Попробуй пренебречь ею, хотя бы в воображении.
Жизнь наполнена водой так же, как смерть землей.
Утонуть в воде жизни — это страшнее, чем просто конец.

Волшебство войны для тех, кто впал в отчаяние,
в том, что соблазняет их пренебречь собственной смертью.
Но тот, кто пытается освободиться от наваждения частной смерти,
не втягивая в это других...

ПЕСНЯ ОБ ИЕРУСАЛИМЕ

Если не будет Иерусалима, что делать
с песней об Иерусалиме?
Если не будет Иерусалима, эту песню
будут петь до поры до времени в другом месте.

Если не будет Тель-Авива, что делать
с песней о Тель-Авиве?
Если не будет Тель-Авива, ее будут петь в Хайфе.

А потом Тель-Авив вернется и будет, как был,
а Иерусалим расцветет из камня.
И даже Хайфа будет потягиваться на Кармеле,
как арабский каменотес.
И большое солнце поцелует их всех, будто это
дети, которые совершали ошибки,
но вернулись на правильный путь.
И будет жарко и тихо в наших местах.

Х а з и т Г р о с с м а н

ЭВОЛЮЦИЯ

Когда-то я была
палеолитическим художником,
чувственным охотником,
грабящим землю, живущим впроголодь.
Я рисовала на стене
в дальнем конце пещеры
и жила ежедневными заботами.
Я была верна природе и передавала красоту
прямо и без примесей,
зарисовки движения были как
моментальные снимки.
Я видела тончайшие оттенки цвета
и не знала, что такое тени.
Я не верила в богов или в будущий мир,
я жила в эпоху действия.
Потом я разделилась надвое
и разделила мир на
реальность и то, что за реальностью,
на видимый и скрытый мир,
на тело, которое смертно, и душу.

ДЕФЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ

Я чувствую изъяны в эволюции
у меня не выросла гитара там где должна была быть
родители эмигрировали в неправильную страну
Париж слишком далеко

Я чувствую изъяны в эволюции
пальцы слишком ленивы чтобы нащупать благую весть
романтика покончила с собой бросившись в реку
а зеленая вода потребовала с нее за это
плату после смерти

Я чувствую изъяны в эволюции поэтических книг
кто-то тянет слова за волосы через дикие травы
бросает их в реку вода несет косноязычные и слепые стихи
мимо трупов рок-н-рола интеллектуалов поэтов и всех остальных
кому предложили сделать проституцию своей профессией
привести себя в соответствие с атмосферой

Я чувствую изъяны в эволюции на границе между
компьютером и пишущей машинкой
мое либидо никогда не просыпалось от вида экрана
а бумага пробуждает его

Я чувствую изъяны в эволюции
когда-то я читала стихи на сцене вместе с оркестром
когда-то мне удалось улететь вместе с музыкой
потом — я не могла сказать ни слова не о любви
потом я поняла что дотронулась до самой прекрасной вещи
которую мне дано узнать и с тех пор
я чувствую изъяны в эволюции

Перевод с иврита Александра БАРАША